

Великий прорицатель был мужчиной средних лет, высокого роста, стройного телосложения, с длинными, струящимися белыми волосами, которые ниспадали по спине каскадом, словно шелковый водопад. Его утонченное лицо с высокими скулами и изящными чертами излучало мудрость и авторитет. Его глубоко посаженные, мудрые глаза, казалось, видели сквозь самую ткань реальности, говоря о его многолетнем опыте в гадании и непревзойденном понимании тайн, скрытых в космосе.

Великий прорицатель посвятил свою жизнь поиску знаний и освоению эзотерических искусств, оттачивая свое мастерство прорицателя до такой степени, что мог точно предсказывать события за годы до их наступления. Его острый интеллект в сочетании с непреклонной решимостью позволили ему подняться на вершину своей профессии. В результате он стал весьма почитаемой фигурой в Секте Божественной Горы и за ее пределами; его имя было синонимом мудрости и прозорливости.

Несмотря на свои многочисленные достижения, в глазах людей Великий прорицатель Сюн оставался скромным и уравновешенным, всегда стремился к самосовершенствованию и углублению своего понимания Вселенной. Его преданность своему ремеслу и неустанное стремление к знаниям снискали ему уважение и восхищение коллег, а его репутация мудрого и доброжелательного деятеля была вполне заслуженной.

Несколько лет назад великий прорицатель почувствовал прилив удачи. Он почувствовал, как огромное количество удачи и кармы из мира стекается на север. Ему стало любопытно, но он не смог точно определить источник удачи. Однако он определил, что удача и карма стекаются в основном в страну Инь.

Увидев такое огромное количество удачи, в его сердце проснулась жадность, и он решил украсть удачу у его владельца. С таким огромным состоянием он был уверен, что сможет принять крещение законов и выйти за пределы царства бессмертных, став трансцендентом. Проблема заключалась в том, что он не знал, где находится владелец состояния. Поэтому великий прорицатель пустил слух - слух о том, что некий почитатель оставил все свои сокровища в Инь. Он был уверен, что с таким количеством культиваторов, стекающихся в Инь, он сможет узнать личность владельца состояния.

Через несколько лет великий прорицатель узнал имя блудного ребенка в стране Инь, которого звали Хань Цай. Услышав о достижениях этого ребенка, он убедился, что Хань Цай и есть владелец огромного состояния. Великий прорицатель начал разрабатывать план, как обмануть этого ребенка и лишить его всего мирского богатства.

Расположенная в самом сердце Секты Божественной Горы, комната культивации Великого Прорицателя Сюна была для него убежищем, в котором он погружался в тайны Вселенной. Комната была тускло освещена мягким, мерцающим светом свечей, отбрасывающих пляшущие тени на стены. В воздухе висела тяжелая тишина, атмосфера глубокого созерцания, которая, казалось, резонировала с самой сутью пространства. Стены комнаты были украшены замысловатыми фресками с изображениями божественных существ, небесных зверей и древних символов, которые свидетельствовали о долгой и богатой истории секты, а также об обширных знаниях, накопленных предыдущими поколениями культиваторов.

Как правило, в этом священном пространстве Великий Прорицатель Сюн погружался в культивацию, его разум путешествовал по глубинам реальности, пытаясь расшифровать секреты, скрытые под поверхностью. Его тело оставалось неподвижным, дыхание ровным и размеренным, а сознание выходило за пределы физического мира. Исследуя просторы Вселенной, он стремился распутать нити судьбы и разглядеть закономерности, управляющие миром.

Однако в этот момент обычно спокойный и невозмутимый вид Великого Прорицателя Сюна был омрачен испариной и раздраженным выражением лица. Вот уже несколько месяцев что-то мучило его разум, грызло края его сознания и мешало его культивации. Несмотря на обширные знания и непревзойденные навыки в предсказании, он не мог точно определить источник своего беспокойства, и растущее разочарование начало сказываться на его психическом состоянии.

Невидимая сила нарушила безмятежную атмосферу культивационной комнаты, и Великий Прорицатель Сюн стал беспокойным и напряженным. Груз забот навалился на него, грозя переполнить его, пока он неустанно искал решение. Комната, которая когда-то была для него убежищем, теперь, казалось, сомкнулась вокруг него, так как удушающее присутствие неизвестного все сильнее нависало над его сознанием.

Отчаявшись вернуть себе покой и разгадать преследующую его тайну, Великий Прорицатель Сюн удвоил свои усилия, направив каждую унцию своей огромной силы воли на культивирование. Он знал, что должен проявить упорство и преодолеть это препятствие, если хочет продолжить свой путь и сохранить свое положение величайшего прорицателя в стране. Когда тени удлиннились, а свечи догорели, Великий прорицатель продолжил свое неустанное бдение, отказываясь позволить тьме, посягнувшей на него, одержать победу.

Призрачное лицо этого существа впервые появилось перед Великим Прорицателем несколько месяцев назад во время особенно глубокого сеанса культивации.

Это лицо впечаталось в его память, не желая отпускать его сознание. Лицо было невероятно поразительным, с белоснежным цветом лица, который резко контрастировал с запавшими, впалыми глазами, которые, казалось, буравили его душу.

Глаза были пронзительного, неестественного желтого оттенка, придавая лицу потустороннюю и ужасающую ауру. Темные черные круги вокруг глаз только усиливали ощущение угрозы, которое исходило от тревожного взгляда.

Исхудалые, скелетные черты лица подчеркивались тонкими дугообразными бровями и выдающимися высокими скулами, придавая лицу жуткий, отвратительный вид. Рот был еще одним пугающим аспектом лица, отмеченным зловещей, широкой ухмылкой, которая обнажала ряды острых, обесцвеченных зубов. Часто рот был измазан кровью, что еще больше усиливало общий ужас облика существа.